

МАРИЯ ЕРОВА

ХЭЛЛОУИН
НЕ ПО ПЛАНУ,

ИЛИ МИЛЛИОН ЗОЛОТЫХ ЗА
ГОЛОВУ ВЕДЬМЫ

Мария Ерова
Хэллоуин не по плану,
или Миллион золотых
за голову ведьмы

<https://litres.ru/74205939>

Аннотация

Ночь. Кладбище. Хэллоуин... В результате шуточного ритуала всё случилось по-настоящему! Моё сознание переместилось в тело Верховной ведьмы Роксоланы, за которой охотятся лучшие охотники на нечисть, ведь за её голову назначена цена – миллион золотых. А тот единственный из борцов с ведьмами, на которого я запала, очень любит... золото! Но и меня, кажется, тоже... А, значит, у меня появился шанс окунуться в головокружительный водоворот любви. Если, конечно, мне удастся выжить...

#приключения и магия #от ненависти до любви #ведьма и охотник на ведьм #юмор #весёлый Хэллоуин #немного чёрного юмора #ХЭ

#настоящий мужчина

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Пролог

- Держите ведьму!

Донеслось мне в спину, а я, не помня себя от страха, неслась среди могил и крестов, каменных надгробий, мраморных фигур, изображающих ангелов, свежих и не очень оград, покосившихся лавочек и даже фамильных гробниц с одним только желанием: остаться среди всего этого «великолепия» в живых!

Ох и не легко мне это давалось! Длинное чёрное платье, совсем не предназначенное для «бега с препятствиями», пугалось в ногах, и я только чудом ещё ни разу не споткнулась. К тому же, оно было слишком строгим, закрытым, и у меня от него уже порядком вспотели спина и руки. А вот скажите мне, какая дура будет посещать сие место для усопших на высоких каблуках и в широкополой шляпе, что весила килограмм десять?! Конечно, может быть, я утрировала, и всё было не настолько плохо, но ситуация, в которой я оказалась совершенно неожиданно, буквально выбила меня из колеи. И я начала откровенно паниковать.

- Держи её! Держи! – подначивали друг друга мужчины, разодетые в лучших традициях ковбоев с дикого запада – какие-то придурки в странных нарядах и головных уборах, что гнались за мной вот уже с четверть часа, но никак не могли догнать.

Как мне, хрупкой одинокой девушке это удавалось, я тоже понять не могла. Да чего уж говорить! Я даже не знала, как попала сюда и что здесь, собственно, происходило. Это была не моя жизнь, не моя судьба и даже тело, кажется, было не моё! Твёрдо я была уверена лишь в одном: мои шутки с магией на Праздник Всех Святых не были такими уж безобидными. И, скорее всего, сейчас я как раз-таки пожинала их плоды.

А началось всё всего-то лишь с безобидного предложения моих подруг отметить Хэллоуин «по правильному», то есть со всеми этими зловещими тыквами, нарядами а-ля ведьмочки и привидения, и прочей атрибутикой, навеянной западной модой и атмосферой загадочного Самайна...

Но размышлять о несправедливости судьбы и жаловаться на ошибки прошлого не было времени – «охотники» догоняли меня, а мне совсем не хотелось становиться для них лёгкой добычей!

Однако удача изменила мне в самый неподходящий момент – пробегая под высоким деревом, торчащим среди древних могил, я внезапно на что-то наступила и меня тут же подбросило вверх, крепко уцепив за ногу.

- Попалась! – радостно загоготали «ковбои», и я поняла, что настал мой конец.

Болтаясь на ветке, будучи подвешенной за ногу, я наблюдала, как эта свора всё ближе подбиралась ко мне, скаля лошадиные зубы и ухмыляясь так, будто вот прямо сейчас они

ухватили самый лакомый куш в своей жизни.

Хотя, возможно, так оно и было.

Вскоре меня, стащив с дерева, связали так, будто я была паласом, что так и норовил развернуться в дороге. Верёвка и без того впивалась в хрупкое, надо сказать, стройное и очень даже соблазнительно тело, но эти животные вместо того, чтобы восхищаться моей несомненной красотой, считали своим долгом по очереди подойти ко мне и, заглянув в лицо, со злостью прошептать:

- Ведьма! Ууу... Ведьма! Вот мы тебя!..

А после и вовсе привязали меня к какому-то подозрительно высокому столбу, в подножье которого был разложен не менее подозрительный хворост, приправленный соломой.

- Сжечь ведьму! – заорал один из этих «ковбоев», хватаясь за зажжённый факел. И остальные подхватили его бесславный клич.

- Но я не ведьма! – пыталась вразумить их я, но кто бы меня послушал.

Толпа ликовала, откровенно веселясь, и когда огонь, поднесённый к моим стройным ногам, готов был лизнуть их, отведая на вкус нежнейшую – я была в том уверена – плоть, появился **он** – всадник на чёрном коне, при виде которого я забыла, как дышать.

Ну, или это произошло из-за дыма, что ударил мне в ноздри, заставляя почувствовать себя жертвой ещё в большей степени. Но зато у меня появился шанс быть спасённой этим

красавчиком, и я завопила что есть мочи:

- Помогите!

И он, больше не теряя ни секунды, бросился мне на помощь...

Глава 1

Несколькими часами ранее. Роксолана

- Госпожа...

Верховная Ведьма Багровых холмов даже не обернулась. Сейчас она стояла спиной к вошедшей служанке – такой же ведьме, но помельче, и смотрела в окно, на сгущающийся за ним сумрак, пронизанный серебристым, стелющимся по земле туманом. Это была её работа, которой она, без преувеличения, гордилась. Смертные ждали в предстоящую ночь волшебства – и она готова была им дать его сполна. Людишки радовались, наряжались в глупые костюмы и обвешивали всякой гадостью свои дома. Изуродованные тыквы казались жалким подобием настоящих демонов, с которым она водила личное знакомство. А несмышлёные детишки в серых застиранных простынях напоминали больше бродяг, нежели призраков, с которыми Роксолана была не в ладах. Что вообще возомнили о себе эти несчастные смертные, превратив самый главный праздник года в комическую постановку?! Неужели они не видели со стороны, каким глупыми и ничтожными они казались по сравнению с настоящей нечистью?
 Ну да, конечно. Люди давно утратили веру как в богов, так и в тех, кто был их антиподом. Религия упразднилась, и вот вместо Бала Сатаны она наблюдала не первый век деревенскую балаганную постановку ряженных шутов.

А ведь когда-то люди боялись даже выйти из дома в эту Ночь. И она, Роксолана, сегодня сделает всё, чтобы вернуть это священный ужас и трепет в захудалые сердца распоясывавшихся людишек!

- Госпожа Роксолана... - ведьма, что пришла сегодня за ней, заискивающе согнулась в три погибели, хоть была не молода – века на три старше её самой.

Но ведь дело было не столько в возрасте, как в магической Силе, что распределялась между всеми Сёстрами отнюдь не равномерно. И, как всегда, титул Верховной ведьмы доставался сильнейшей из них. Роксолана это знала, а потому тщательно следила за каждой из ведьм Багровых холмов, чтобы не упустить момента и не допустить потери власти, ибо та была для неё всем – и источником богатства, и красоты, и положения в обществе. Иногда приходилось быть кровожадной, очень кровожадной, но это стоило того. И Роксолана убедилась в этом, мельком взглянув на своё отражение в старинном трельяже – в меру высокая, стройная, осанистая блондинка с длинными волосами, без малейшего признака старения на лице, руках и шее, идеальная красавица, с какой стороны не взгляни.

Собственное отражение порой успокаивало её лучше дьявольских месс и кровавых жертвоприношений. Вот и сейчас, успокоившись накануне Великого события, Роксолана нашла в себе силы улыбнуться уродливой Бертриссе и ответить голосом, полным неземного спокойствия и уверенно-

сти.

- Я слушаю, моя верная подруга...

В другой раз она могла бы и стулом в неё запустить или превратить в гадкую жабу, но сейчас Роксолана решила быть великодушной. И не портить настроение в первую очередь себе.

- Всё готово к празднованию Хэллоуина, Госпожа... - служанка вновь поклонилась и её, кажется, немного заклинило, потому как она схватилась за спину и улыбалась теперь не так раболепно, а, скорее, скалясь.

Бертрисса не хотела показывать свою боль Госпоже, зная, что та ненавидит проявления слабости, и не простит ей, если она начнёт жаловаться. А потому Роксолана вновь осталась довольна, сделав вид, что ничего не замечает.

Вместо этого Верховная Ведьма, обойдя её медленно, словно новогоднюю ёлку, решила поговорить о возвышенном.

- Надеюсь, что так, Бертрисса! Надеюсь, что сегодняшней День войдёт в историю, как величайший Хэллоуин всех времён и народов! Мы откроем Врата Ада, дабы люди увидели, как может быть прекрасен и ужасен священный для нас праздник! Мы покажем им всю мощь наших Сестёр и Братьев! Они увидят, что такое настоящие декорации Хэллоуина! А вместо конфет мы подарим им горящие угли их домов, и тогда, возможно, они перестанут дурачиться и вернут Веру в нас и нашего Отца! А мы вернём былую мощь и Силу,

что испокон веков держала в железном кулаке этих жалких созданий!

Служанка-ведьма боялась даже пошевелиться, всем своим видом показывая, насколько её вдохновляют громкие слова Верховной Ведьмы. На самом же деле Бертриссу не отпускал болезненный спазм в пояснице, а потому выражение её лица было кисло-сморщенным, как испорченный лимон, пролежавший несколько дней на солнце.

- Мой праздничный наряд готов? – выгнув бровь дугой, спросила Роксолана.

- Д-да, моя Госпожа! – заверила её служанка. – И плащ, и шляпа, и туфли, пропитанные кровью охотников на нечисть! Всё, как Вы велели...

- Это хорошо, - довольно мурлыкнула Верховная Ведьма, откровенно наслаждаясь своей неоспоримой властью и покорностью престарелой прислужницы. – Ведь я сегодня должна выглядеть не просто хорошо, а отлично! Ты ведь согласна со мной, Бертрисса?!

Сказать «нет» Верховной было форменным самоубийством, но служанка и так целиком и полностью была на стороне своей Госпожи. Ведь даже несмотря на свой скверный характер, та продолжала держать её при себе, в то время как другие ведьмы, помельче рангом, отшвыривали её, как отработанный материал, мусор, ни на что не способный и больше ни на что не годный. Сила её давно угасла, и лишь верность ведьмовскому делу возвышала её над другими. А тот факт,

что она была в свите самой Роксоланы, давало ей тысячу очков вперёд. И она готова была служить своей Госпоже вечно, лишь бы та продолжала одаривать её своим вниманием, а не гнала прочь, как паршивую шавку.

- Несомненно, Госпожа! – улыбка старой Бертриссы сейчас была на самом деле искренней. От этих мыслей, что сейчас возникли в её голове, даже спину немного попустило, боль прошла, и она вновь смогла разогнуться.

- Тогда оповести всех наших Сестёр, что всё готово! – властно повелевала Роксолана. – Сегодня Миру придётся признать нас сильнейшими или умереть – на его усмотрение! Так давай же зажжём костры, Сестра, и пусть случится предначертанное!

Глава 2

Ещё немного раньше. Маркус

В шумном трактире сегодня было не протолкнуться, и Маркус откровенно злился, пожёвывая деревянную зубочистку, которую мог при случае всадить кому-нибудь в глаз. Кому-нибудь тому, кто бы попытался нарушить его личные границы в своём пьяном весёлом угаре лишь ради того, чтобы пообщаться с брутальным «охотником на нечисть», как их называли местные с долей уважения и благоговейного ужаса.

Маркусу это было не нужно. Он вообще по жизни был волком-одиночкой, потому как ни с кем не любил делить ни кров, ни ночлег, ни уж тем более заработок, который приносило ему его скромное ремесло. Даже столик в трактире он всегда занимал на себя одного и не позволял кому-либо подсаживаться, если тот собирался поболтать о погоде или о чём-либо ещё. Кроме дела. Только дела, настоящие, серьёзные денежные дела интересовали Маркуса, и только ради них он готов был терпеть подле себя кого бы то ни было.

Но сегодня намечалась жаркая ночь. Хэллоуин, чёрт бы его побрал! Впрочем, рогатый и учредил этот праздник, так любимый различной нечистью и обыкновенными придурками, что, принимая всё происходящее за весёлое развлечение, выражались, как полнейшие идиоты, украшая свои дома дья-

вольской атрибутикой и тем самым приглашая Его Темнейшее к себе в гости.

Маркус не знал, кто в данном случае раздражал его больше: истинные нечестивцы или ряженные клоуны, нещадно косящие под них. Первых он убивал ради золотых, вторых едва не убивал, иногда принимая за первых, в эту самую ночь, которая приближалась сегодня с огромной скоростью.

Он одновременно ждал и не ждал этого действия. Конечно, как всякого охотника, его душу грел звон пока ещё эфемерных золотых, которые Маркус должен будет получить лично от короля Анцыбуса за голову каждой из убитых им тварей. Старикашка был скуп до скрипа в зубах, но в делах, касающихся охоты на нечестивцев, всегда щедро одаривал тех, кто добровольно шёл на сомнительную охоту, на которой неизвестно ещё кто был добычей.

Многие из охотников, отправляясь на задание, попросту не возвращались, и вряд ли здесь дело было в их трусости.

Нечисть... Нечисть в последнее время распоясалась знатно! Маркус это знал не понаслышке, потому как сам едва не погиб пару раз, сражаясь с её представителями то в Лесах Королевства, то на Болотах, то ещё чёрт-те где! На память ему даже осталось несколько шрамов, в том числе на лице, но женщинам это только нравилось. Впрочем, речь сейчас шла совершенно не о представительницах прекрасного пола, к которым самый знаменитый охотник Багряных Холмов относился столь же холодно, как и ко всем остальным. Надо

полагать, именно поэтому интерес к его персоне с их стороны не угасал даже с годами, и даже, что скрывать, становился всё сильнее. Но ни одна, совершенно ни одна из них, так и не смогла разжечь ответный огонь в его казавшемся каменном сердце.

И причина того была известна одному только Маркусу.

Но он отвлёкся. Сегодня была та самая ночь, когда можно было хорошенько поживиться. Разгул нечисти достигал своего пика, и Маркус не собирался упустить такой шанс набить свои карманы золотишком – конечно, он уже скопил кое-какие запасы на нескорую старость, но золота много не бывало. А потому он, как и прочие, готовился сегодня к королевской охоте.

Зная дурной нрав этого человека, никто из знакомых не спешил подсаживаться к нему в кабаке, и хотя бы этому Маркус уже был рад. Но тут дверь в трактир распахнулась, и вошедший незнакомец, оглядевшись, направился напрямик к его столу, чем сразу же вызвал неприязнь со стороны Маркуса. Охотник напрягся, а незнакомец, не откидывая капюшона глухого плаща, бесцеремонно уселся напротив него и щёлкнул пальцами, подзывая подавальщицу.

Конечно, мужчину можно было понять: все остальные места в этом заведении были уже заняты, и ему просто некуда было деваться. Но, с другой стороны, он мог бы хотя бы поздороваться и спросить, можно ли присесть...

- Занято! – глухо, словно сторожевой пёс, процедил Мар-

кус, надеясь, что это хотя бы спугнёт незнакомца, но тот продолжал сидеть, как ни в чём не бывало.

Тогда охотник, выждав паузу, слегка наклонился через стол, чтобы прорычать прямо в лицо только что пришедшему:

- Приятель, ты или глуп, или глуховат... Слышал, что я тебе сказал? Это мой стол! И за ним буду сидеть только я! Проваливай, подобру-поздорову, пока я тебе череп не проломил!

- И что же, кроме тебя, никому не позволено за ним сидеть? – неожиданно тоненько пискнул незнакомец.

- Мне и только мне! – продолжил давить морально на него Маркус, наслаждаясь своей показной кровожадностью. – Ну, разве что, ещё королю Анцыбусу, но сам понимаешь...

- Тогда... - мужчина, воровато оглядевшись по сторонам, всего на долю секунды отогнул край капюшона своего плаща, продемонстрировав охотнику своё лицо. И тут же захлопнул его обратно, вновь проверив, не заметил ли это кто ещё.

- Ваше Величество, - глухо ухнул Маркус поражённо. – Я не...

- Тсс! – при звал его к тишине король Анцыбус. – Не стоит здесь так ко мне обращаться... Я пришёл к тебе по делу, Маркус...

- И по какому же? – охотник тут же стал серьёзным и собранным. Дела короля всегда были связаны с золотом, а золото Маркус любил больше всего на свете.

- Ты же знаешь, какой сегодня День, Маркус? Да, конечно, ты не можешь этого не знать. Прости, я слишком взволнован. Понимаешь, до меня дошли слухи, что Верховная Ведьма Роксолана сегодня проводит особенный ритуал. Не простой, как обычно. Она вознамерилась захватить всю власть в Море, и начать, по привычке, решила с Багряных Холмов. Поднакопила сил, насобираала союзников. Которые не желали ей подчиниться, попросту уничтожила... Но мы не об этом. Эта Ночь станет решающей в битве Добра и Зла! Людей и нечисти... И именно поэтому сегодня я объявляю награду за голову Верховной Ведьмы – миллион золотых! Да-да, ты не ослышался. Только есть одно условие – Роксолана должна быть живой. Но тот, кто сделает это, получит деньги из королевской казны. Я объявляю сегодня об этом за ужином... Но ты, Маркус, как самый преданный мне охотник на нечисть, узнал об этом первым! Я даю тебе фору раньше всех добратся до нечистой гадины, а уж тебе решать, воспользоваться этим шансом или нет.

Король говорил что-то ещё, но в голове Маркуса звучала лишь одна фраза: «Миллион золотых за голову ведьмы», и охотник уже знал, что добудет её, чего бы ему это не стоило! К тому же, у них с Роксоланой были свои давние счёты...

Глава 3

Примерно в то же время, но в нашем мире. Алина, то есть, я...

Телефон зазвонил именно в тот момент, когда я наносила чёрный лак на мизинец левой руки и, дёрнувшись от неожиданности, я нечаянно провезла кисточкой мимо.

- Вероника! – с укором, поставив звук на громкую связь, я возмущённо отчитала подругу. – Ну почему ты всегда не вовремя! Я из-за тебя маникюр испортила! Придётся переделывать...

- Я хотела только узнать, готова ли ты, - виновато ответила мне подруга, пока я возилась с жидкостью для снятия лака и ватными палочками, которыми я была намерена слегка подтереть брак с мизинца.

Но мне опять не повезло. Палочка прилипла к ещё недостаточно застывшему лаку, по пути подхватив ватные диски. Я же, пытаясь избавиться от всей этой налипшей на мой палец красоты, нечаянно дёрнулась и пролила незакрытый пузырёк с жидкостью для снятия лака на стол.

- Чёрт! – дёрнулась, пытаясь не допустить попадания едкого средства на пол, но только всё испортила окончательно.

Оно всё равно протекло, но при этом покорило лак на тех моих ногтях, которые уже были идеально покрашены, ведь я пыталась сдержать едкую лужицу голыми руками.

- Да что же это за день такой! – воскликнула я в сердцах.

- Алина, успокойся, - попыталась приободрить меня подруга. – Всё будет хорошо...

Но я уже завелась. Причём, самого утра. Это был не день, а настоящий кошмар с самого утра! Конечно, назвать меня самым везучим человеком на свете было довольно-таки сложно, но сегодня это было просто нечто.

Во-первых, я проспала занятия. Мой будильник на телефоне отключился сам по себе, а «внутреннему автопилоту времени» было глубоко пофиг на то, что сегодня первой парой стоял зачёт по философии у самого вредного из всех преподавателей.

Во-вторых, когда моя светлая душенька всё же соизволила проснуться, я заметалась по дому, выбирая между ванной и завтраком. И, результате выбрав второе, плеснула себе крепкого кофе, спросонья перепутав сливки с кефиром!

И всё бы было ничего, если бы это была не последняя ложка моего любимого растворимого напитка, оставшаяся в доме. А варить готовый уже не осталось времени.

Ладно, зачёт я профукала, при этом пытаюсь внушить себе, что его можно сдать и позже. Но и с другими уроками тоже дело не задалось – сегодня как будто сами Высшие силы пытались мне хорошенько насолить, и я не знала, чем же так им не угодила.

Будучи оптимисткой, даже после нескольких неудач, я, наперекор судьбе, пыталась держать на лице счастливую

улыбку, хотя удавалось мне это с превеликим трудом. Душу грело лишь одно обстоятельство – сегодня ночью должен был состояться Хэллоуин, День Всех Святых, ну, вы понимаете... Ряженные монстры и симпатичные ведьмочки в длинных платьях и остроконечных шляпах, зловещие тыквы и «смерти» в чёрных балахонах и масках ужаса.

Не знаю, когда этот праздник успел просочиться в нашу культуру из западной, но, согласитесь, отсутствие аналогов в родном отечестве сделали его просто хитом осени.

По крайней мере, тогда мне так казалось. И когда подружки – Вероника и Дана, заговорили о нём в очередной раз, мы как-то спонтанно решили отметить его, что называется, «по-настоящему», а потому готовились к этой ночи долго и тщательно.

Мы продумывали каждая свой образ до мелочей, и я точно знала, кем хочу быть на Хэллоуине – ведьмой, никак не меньше. Ожидаемо мои подружки захотели того же. Конечно, я их понимала. Образ шикарной женщины на метле был, пожалуй, образцом всей этой, в прямом смысле, чёртовой вечеринки! По крайней мере, в эту ночь – ночь Самайна – можно было попросту не притворяться, и по-настоящему быть собой.

Это мы так шутили, глупо хихикая и намекая друг другу на то, что в каждой девушке есть что-то от ведьмы. Конечно, в самом деле никакими тайными знаниями никто не обладал, но как раз для этого и нужен был праздник – пусть и

в форме игры, ощутить своё величие, представить, что всё это на самом деле, а не понарошку.

Воодушевившись этой идеей, в тот же день я заказала на маркетплейсе всё самое необходимое: остроконечную шляпу, старинное мрачное платье, чёрные лак и помаду. И даже метлу и полосатые чулки – они как раз шли по акции, и я не смогла отказать себе в этом маленьком удовольствии.

И вот, будучи уже почти готовой к празднованию Хэллоуина, в самый канун праздника, меня настигла череда неудач. И последней из них был мой многострадальный мизинец, который мне буквально всё испортил...

- Так, - услышав моё всхлипывание, на том конце трубки взяла на себя обязанности психолога Вероника. – Отставить реветь! Подумаешь, ногти... Я вон себе юбку утюгом прожгла, и ничего!

- Нужно было нормальный маникюр делать! – продолжила ныть я, периодически всхлипывая. – У мастера, в салоне...

- Ага, - не стала отрицать Ника. – А мне нужно было не полениться и достать из антресоли отпариватель. Тогда бы и твои ногти сейчас были шикарными, и моя юбка – целой! Но прошлого не вернуть! Придётся принять действительность, как таковую, и идти по жизни с улыбкой дальше!

Вероника как разучилась сейчас в институте на психолога, и, нахватавшись азов этой сложной науки, периодически пыталась практиковаться на нас с Даной, и иногда ей это ей даже удавалось.

Приняв моё молчание за согласие, Ника воодушевлённо продолжила свой сеанс психотерапии.

- Понимаешь, это ещё день такой. Особая атмосфера, если хочешь, магия... Но мы же сами хотели быть его частью, не так ли?

- Угу, - слезливо подтвердила я. – Хотели...

- Тогда вытри слёзы и соберись! – довольно раскомандовалась она.

Ладно хоть слово «тряпка» не добавила, и на том спасибо.

- Хорошо, - согласилась я. - А где мы хотя бы встречаемся?

- На Вороновском кладбище! – весело сообщила мне Вероника, словно речь шла не о месте упокоения усопших, а о каком-то развлекательном центре.

- Но... - попыталась вставить словечко я, но она не позволила.

- Никаких «но»! Ждём тебя ровно в девять...

И положила трубку, тем самым посчитав свою миссию выполненной.

Глава 4

Роксолана

Ах, как она была великолепна! Стройная фигура, словно вырезанная из мрамора и хорошо отшлифованная искусным мастером; точёная талия, идеальные плечи, чуть выступающие ключицы, длинная шея и стройные ноги, сокрытые сейчас атласным облегающим подолом платья.

А уж лицо... Роксолана считалась первой красавицей в Багряных Холмах, хотя ей и шёл уже не первый век. Но шелковистости её кожи, густоте волос, блеску глаз ей могла бы позавидовать любая юная девушка, которые на её памяти из милых невинных красоток превращались в зрелых женщин, а после в старух, доживая в горестях, болезнях и старческом уродстве свой век. Молодость же Верховной Ведьмы была вечной, как и она сама. Секрет был одновременно сложен и прост – магия. Её Сила была настолько великой, что могла поддерживать не только идеальное состояние организма вот уже много веков, но и служить причиной бессмертия древней ведьмы, чему Роксолана была несказанно рада.

Когда другие, осмелившиеся открыть рот в её присутствии, спрашивали об этом, Верховная Ведьма отвечала, что рецепт её красоты прост: кровь девиц и семя девиц. Однако истину она не открывала никому: в её положении в обществе врагов было достаточно, а вот водить дружбу

с кем бы то ни было считалось просто опасным. Не могло быть друзей у той, в чьих руках была сосредоточена вся чёрная магия королевства. Доверять Роксолана не могла даже собственной тени. Но вот отражению в зеркале она вполне верила.

Налюбовавшись собой вдоволь, поправив длинные светлые локоны и остроконечную шляпу, она улыбнулась себе коварнейшей из улыбок: к Хэллоуину Роксолана была действительно готова.

Твёрдой походкой покинув свои шикарные покои, расположенные в замке, когда-то принадлежащему одному из местных лордов, а теперь ей, Верховная Ведьма спустилась по старинной лестнице вниз. Здесь всё было таким старомодным, древним, что у неё порой слёзы на глаза наворачивались от ностальгии по прошлым временам. Все эти балы, приёмы, любовные интриги... Даже охотники на нечисть тогда были другими, более дерзкими и сильными, и ей было интересно наблюдать, как они гибнут один за другим, падая жертвами сначала её чар, а после отравленного клинка в её нежной руке.

Все они приходили с надеждой убить Ведьму, и порой она даже ради развлечения изображала покорность судьбе и делала так, что одного взгляда было достаточно, чтобы безжалостный убийца-наёмник падал к её ногам, моля о любви. Некоторым, особо симпатичным, она даже отламывала кусочек этого лакомого пирога – а потом всё равно безжалостно

убивала, как паучиха убивает мух, так беспечно угодивших в её сети.

Но однажды она сама едва не попала в собственную ловушку, влюбившись в одного из них – того, кто пришёл за её жизнью. Конечно, и он в результате сдался на милость её чар, но на этот раз она уступила первой...

Роксолана не любила об этом вспоминать, будучи ныне серьёзной Верховной Ведьмой, ведь это было так давно, хоть она уже и не была юна в отличие от того охотника, что впоследствии разбил её сердце. Тогда ей пришлось сбежать – всё, что сейчас творилось в её воспоминаниях, происходило не здесь, но перед ней тогда встал нелёгкий выбор: убить его или погибнуть самой. Это был единственный на её памяти раз, когда Роксолана изменила себе, так и не найдя в себе силы прикончить этого наглого мальчишку! Тогда она рыдала в подушку, а сейчас могла надеяться лишь на то, что он давно мёртв и горит в аду, как тысячи его приспешников!

Впрочем, в самое ближайшее время она собиралась отправиться туда всех людишек без исключения, а это значило, что Маркусу Кабальеро страшной участи было не избежать!

Но она отвлеклась. Поджав губы и отогнав внезапно нахлынувшие воспоминания прочь, Роксолана вышла через парадную дверь, где её уже дожидалась свита – ведьмы всех родов и сословий, возрастов и рангов, склонившие низко головы при её появлении. Мужчин в своём окружении Верховная не терпела, потому как не доверяла им больше прочих.

Но того, кого она сегодня была намерена выпустить на свободу из заточения, ей придётся признать. Самайн – дух Хэллоуина, должен был помочь ей навести порядок на этой земле, устроив на ней настоящий Ад. Роксолана мечтала об этом с того самого момента, как узнала о его существовании. И о том, как Самайна можно было освободить из его Вечной темницы.

Роксолана торжественно прошествовала мимо всей этой своры подхалимов, что, как она была уверена, мечтали однажды увидеть свою хозяйку в гробу, с вырванным сердцем или отрубленной головой, но она не собиралась доставлять им такую радость. Вместо этого она приняла из рук последней из ведьм, что склонилась перед ней в торжественном поклоне, метлу и, демонстративно забравшись на неё, улыбнулась белозубой улыбкой и обратилась к своим слугам.

- Сёстры! Грядёт неизбежное! Сегодня будет особенна Ночь и особенный Хэллоуин! Так встретим же его вместе!

И, вцепившись в древко своего верного средства перемещения, взмыла ввысь и разразилась зловещим смехом под радостное улюлюканье толпы, что осталась внизу. Правда, ненадолго.

Ведьмы, оседлав своих боевых подруг, коими иные, обычные женщины, метут пол, поспешили за своей Хозяйкой, желая, как и она, повеселиться сегодня от души.

Небо куталось в зловещие облака, то и дело пытавшиеся затмить собой луну, и оттого пробегающие по земле тени на-

гоняли ещё больше страха на живых и прибавляли радости тем, кто, взявшись за руки посреди огромного заброшенного кладбища, читали непонятое для слуха простых смертных заклинание. Оно было похоже на шипение змеи, вернее, множества змей, соединяющих сейчас не только тела шепчущих его ведьм, но и намертво скрепляющих их разум.

Центральным звеном в этом действе, конечно же, была Роксолана. Мощь, исходявшая от неё, подпитывала всех, не давая старушкам-ведьмам свалиться в беспамятстве, обессилев.

- О, приди же, услышь наш голос среди прочих, взывающих к тебе! Открой Врата Ада, а мы тебе в том поможем! – была последняя фраза перед тем, как кладбищенская земля у их ног разверзлась, но в тот же миг, сорвавшаяся с небес молния, поразила Роксолану в самое сердце.

Страшно закричав, Верховная Ведьма рухнула на землю, а все, с кем она держалась крепко за руки, превратились в кучки пела, что разлетелись по свету с первым порывом сильного ветра.

Глава 5

Маркус

Наверное, ему следовало бы сегодня как следует выспаться перед бессонной ночью, но Маркус не мог. В голову то и дело лезли слова короля о миллионе золотых, и глаза открывались сами собой, а уши... уши уже слышали звон этих момент и, видит Бог, музыка эта была самой прекрасной и волшебной на всём белом свете!

Возбуждение, охватившее охотника на нечисть, не давало ему не просто уснуть, но и спокойно поест. Даже пить не хотелось – лишь думать о том, как бы поскорее расправиться с коварной ведьмой. И получить деньги. Да, самое главное – получить деньги.

Конечно, Роксолана была ещё той красоткой, но об этом Маркус сейчас не хотел вспоминать. Ведь каждая мысль о ней неизменно заканчивалась одним и тем же: его друг в штанах начинал капризничать, требуя возобновить когда-то прерванные отношения. И ведь не объяснить ему было, дурному, что связь с этой женщиной была равносильна самоубийству. Да, она была совершенной – стройное тело, осиная талия, кожа, похожая на бархат лепестков роз, такая же нежная и молочно-белая, но... Но Роксолана была *совершенной ведьмой*, а это портило всю малину. Из такой пары, ровным счётом, ничего бы хорошего не вышло.

Так он пытался объяснить своему «младшему товарищу», но тот порой был неумолим. И Маркус с горечью был вынужден признать, что Роксолана была и оставалась той самой единственной женщиной, которую он желал до безумия. А потому, наверное, её следовало бы убить уже давно.

Правда, на этот счёт он тоже не слишком обольщался. Ведь избранница его сердца (и не только) была не так глупа, и убить её было столь же непросто, как и любить. К тому же, он не представлял, как своими руками будет делать это. Одно дело – лежать и мечтать на койке в комнате дешёвого трактира о миллионе золотых, которые король лично обещал вручить ему в случае успеха. Но другое – отнять жизнь самой прекрасной женщины и, одновременно, самой ужасной ведьмы, которую он когда-либо знал.

Их разрыв был болезненным для них обоих, но для него – в первую очередь. Роксолана обманула его, предав доверие, да ещё и солгав на столь болезненную для Маркуса тему. Ведьма... Всех больше в жизни он боялся связаться с ведьмой! В плане любви, конечно. Так-то он их пачками клал, отрубая мерзкие головы старых, да и молодых, прислужниц дьявола направо и налево. Но при встрече с Роксоланой он словно ослеп. Да! Он был слеп и долгие несколько месяцев, когда они были вместе, не покидая её спальню и прерываясь только на сон и еду. Маркус почти позабыл про свою охоту, ведь молодая красавица, обратившая свой взор на такого, как он, только и говорила, как любит его и желает всё время

видеть рядом. Кто же знал, чего в тех словах было больше – правды или колдовства? Любви или желания посмеяться над молодым глупым охотником на нечисть...

Сейчас всё было иначе. Маркус повзрослел, возмужал и уже не думал о ней так, как прежде. Чёрт возьми! Он думал о ней в два раза чаще! Особенно после того, как король заикнулся о Роксолане в грязном трактире сегодняшним вечером.

Он убьёт её. Или не убьёт? Мысли скакали в голове молодым жеребцом, поджарым и норовистым. Кажется, Маркус всё же задремал на некоторое время, и в те недолгие минуты сна ему снилось, то, как он занимается любовью с чаровницей и развратницей по имени Роксолана; то доставляет её прямиком в лапы Анцыбуса, чтобы тот отрубил ей голову.

В конце концов, он вскочил, чтобы покончить с этим бредом. Роксолана была любовью всей его жизни, но и самым злейшим врагом на свете тоже. Да, он убьёт её, и покончит со всем этим! Маркус сделает это, навсегда положив конец своим и её страданиям. А заодно разбогатеет... да будут прокляты эти золотые монеты!

Натянув штаны и рубаху, охотник плеснул себе в стакан живительного зелья, чтобы слегка успокоить нервы. А после спустился вниз, чтобы обнаружить почти пустой кабак и скупающего хозяина сего заведения, лениво вытирающего посуду за стойкой.

- Фредди, - обратился к нему Маркус, уже предчувствуя

неладное. – А куда все подевались?

Фредди – здоровенный абсолютно безобидный детина шириной в идеальных два метра в какую сторону не поверни, без единого волоска на голове и небывалой добротой в сердце, откликнулся почти мгновенно тонюсеньким голосом, которым могла и не любая избалованная принцессочка похвастаться, но здесь к этому все давно привыкли.

- Как где? Но охоте!

- Так рано? – удивился охотник на нечисть.

- Ты что же, разве не слышал? Король Анцыбус объявил награду в миллион золотых тому, кто доставит ему Верховную Ведьму Роксолану!

- Неужели? – Маркус готов был сейчас лично отрубить голову самому Анцыбусу, чтобы тот поменьше разговаривал. Надо же, старый карась! «Тебе первому, ты на особом счету» ... Интересно, многим ли охотникам он это сообщил, прежде чем убраться восвояси?

От злости и возмущения Маркус даже покраснелся. А потом побелел. А потом, кажется, позеленел...

- Тебе дурно, Маркус? – тут же заволновался Фредди, наблюдая изменения, что происходили сейчас на лице известного во всей округе охотника.

- Ничуть, - соврал тот. – Знаешь, что, я тоже, пожалуй, пойду...

- Удачной охоты, Маркус! – добродушно пожелал ему трактирщик. – А золото пусть достанется сильнейшему!

Он уже не слышал, как скрипнули зубы Маркуса, а взгляд помрачнел от досады и злости. Ведь сейчас, в эту самую минуту он мог лишиться не только миллиона золотых. Он мог навсегда потерять Роксолану. И Маркус не знал, что из этого пугало его больше всего.

Глава 6

Алина

Я честно пыталась вызвать такси, но попала как раз в час пик, и никто особо не стремился ехать в моё «захолустье» - я жила на окраине, а самые «жирные» в плане денег клиенты обитали в центре. К тому же, ценник на их услуги заметно подскочил, и мне ничего не осталось, как тащить свой ведьмовской зад на маршрутку – я боялась, что в противном случае Вероника меня приберёт, и тут уж никакие зелья не помогут.

Люди улыбались, глядя на меня, стеснительную ведьмочку в весёлом прикиде – черном платье под накидкой, доходящей до земли, длинных полосатых чулках и высокой шляпе с чуть загнутым кончиком. Особое внимание привлекала моя декоративная метла с яркой надписью «Made in China», в которую я вцепилась, как в спасательный круг. Конечно, сегодня мне хотелось быть особенной, но излишнее внимание уже порядком надоело, и я не знала, куда мне спрятаться от назойливой толпы. Парни подмигивали, дети тыкали пальцем, а старушки осеняли себя крестным знамением, то есть я вызывала у людей совершенно разные эмоции, и уже порядком устала, пока ждала свой автобус.

Когда он, наконец, подъехал, я успела продрогнуть – хоть погода и радовала теплом, но всё же конец октября уже был

глубокой осенью, и ведьмовская накидка на искусственном меху не спасала от прохладного ветерка, что так и норовил проникнуть поглубже под одежду.

Забравшись в толпу таких же, как и я, продрогших горожан, я принялась в очередной раз костерить про себя подруг, что вынудили меня тащиться вечером на кладбище, да ещё и в такую темень.

Само собой, Вороновское кладбище было конечной остановкой маршрута, и, покинув тёплый салон, я вновь поёжилась, оказавшись в темноте.

Освещение здесь было слабовато, и покосившиеся кресты, и бугорки-могилы казались сейчас зловещими атрибутами того же праздника, который по глупости своей мы с подругами сегодня собрались отмечать. В какой-то момент мне показалось, что подруги решили разыграть меня и не прийти, сказав потом, что мистическое обстоятельство не позволило им это сделать. Но я постаралась как можно скорее отогнать эту мысль прочь – конечно, мы дурачились порой, но детьми давно не были, и в глубине души я знала, что девчонки так бы со мной не поступили.

Потоптавшись немного, я заметила огни за высокой оградой кладбища и, вначале испугавшись, после вздохнула с облегчением: эти прошмандовки, мои подруги, оказывается, прибыли сюда раньше меня, и теперь осматривали территорию, валяжно прогуливаясь среди могил.

- Ника! Дана! – радостно воскликнула я, бросаясь им на-

встречу через центральные ворота.

Стая ворон, напуганная моим внезапным вскриком, с громким карканьем взмыла в небо и напугала меня не меньше, чем я их. Я завизжала, а девчонки рассмеялись надо мной, после чего мы, наконец, воссоединились.

- Идём! – неунывающая Вероника схватила меня за руку и, не дав мне опомниться, потащила меня куда-то вглубь кладбища. – Мы подыскиали подходящее место для ритуала...

- Какого ещё ритуала? – скорее на автомате спросила я, позволяя вести себя дальше.

- Как какого? Ведьмовского! – Дана, как и Вероника, как и я, была сейчас самой настоящей ведьмой. Ну, если судить по внешнему виду, конечно же. А так, в жизни, она была милейшей наращивальницей ресниц с грудью пятого размера, и одежду чёрного цвета я, кажется, видела на ней впервые в жизни. Скорее у меня она стойко ассоциировалась с ярко-розовым, и никаким иным. И тот, и другой, впрочем, ей шли одинаково хорошо.

Девчонки были возбуждены предстоящим событием и, хотя на праздник это мало походило, но всё же азарт мероприятия, в конце концов, поглотил и меня. Вскоре мы вышли на небольшое пустынное место, окаймлённое деревьями, среди которых тут и там торчали потемневшие от времени кресты. Подруги, дожидаясь меня, уже хорошенько подготовились: развесили гирлянды, работающие от бата-

реек, разложили несколько небольших тыкв с вырезанными на них рожицами и зажжёнными свечами внутри. Выглядело это весьма зловеще и устрашающе, но тем более передавало атмосферу настоящего намечающегося шабаша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.